

Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле

УДК 339.924 (7/8)
ББК 65.7
К-727

Галина Михайловна КОСТЮНИНА,
*Доктор экономических наук, МГИМО (Университет) МИД России,
(119454 Москва, пр. Вернадского, д.76),
кафедра Международных экономических отношений и
внешнеэкономических связей им.Н.Н.Ливенцева – профессор,
E-mail: galina_kostynina@yahoo.com*

Ольга Анатольевна КОЗЛОВА,
*кандидат экономических наук, МГИМО (Университет)
МИД России, (119454 Москва, пр. Вернадского, д.76),
кафедра Международных экономических отношений и
внешнеэкономических связей им.Н.Н.Ливенцева – доцент,
E-mail: o.kozlova@inno.mgimo.ru*

Аннотация

В статье анализируется текущее состояние и перспективы интеграционных процессов в Латинской Америке, их влияние на развитие общерегиональной и внутрорегиональной торговли. Рассматривается функционирование четырех таможенных союзов, как Меркосур, КАРИКОМ, Андское сообщество наций, Центрально американская интеграционная система, а также зоны свободной торговли – Тихоокеанского альянса. Делается вывод о преобладании в настоящее время интеграционных процессов на субрегиональном уровне, одновременно наблюдается смещение акцента в пользу общерегионального уровня с формированием в перспективе общерегиональной зоны свободной торговли. Интеграционные процессы в Латинской Америке послужили фактором содействия внешней торговле стран-участников, роста взаимного экспорта и его доли в совокупном экспорте.

Ключевые слова: Латинская Америка, интеграция, региональные торговые соглашения, ЛАИ, Меркосур, Тихоокеанский альянс, КАРИКОМ, Андское сообщество наций, ЦАИС, внешняя торговля, внутрорегиональная торговля.

Integration in Latin America as a factor for foreign trade promotion

Galina Mihailovna KOSTYUNINA,
*Doctor of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA
Russia, (76 pr. Vernadskogo, Moscow), Department of International Economic Relations and
Foreign Economic Relations – Professor, E-mail: galina_kostynina@yahoo.com*

Olga Anatolyevna KOZLOVA,
*Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University)
MFA Russia, (76 pr. Vernadskogo, Moscow), Department of International Economic Relations and
Foreign Economic Relations – Associate Professor, E-mail: o.kozlova@inno.mgimo.ru*

Abstract

This article analyzes the current state and prospects of integration processes in Latin America, their influence on the development of regional and intraregional trade. The performance of four customs unions, such as Mercosur, CARICOM, the Andean Community of Nations, Central American Integration System, as well as the free trade zone - the Pacific alliance, is considered. The authors conclude that the integration processes are currently predominating at the sub-regional level, while the accent is shifting in favor of the region-wide level with the formation of a region-wide free trade zone in the future. Integration processes in Latin America have contributed to promoting foreign trade among the participating countries, to the growth in mutual exports and its share in total exports.

Keywords: Latin America, integration, ALAI, Mercosur, Pacific Alliance, CARICOM, Andean Community, Central American Integration System, foreign trade, regional trade.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Интеграционные объединения стали создаваться в Латинской Америке с 1960 г., как и в других регионах развивающегося мира. Начало первому этапу интеграционных процессов было положено в 1960 г., когда было подписано первое соглашение – Латиноамериканская зона свободной торговли (ЛАСТ). В ее состав вошли первоначально 11 государств – Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор, в последующем присоединились Куба и Панама. Основная цель соглашения состояла в формировании зоны свободной торговли (ЗСТ), но ее не удалось реализовать – ни спустя два десятилетия (когда в целях оживления интеграционных тенденций объединение было переименовано в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, ЛАИ), ни сейчас. В итоге, современная ЛАИ представляет зону преференциальной торговли с объемом преференций до 100%¹. В 1960 г. был создан Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), в 1969 г. – Андское сообщество (АС), в 1973 г. – Карибское сообщество (КАРИКОМ), а всего в 1960-1980-е гг. – 4 объединения.

Как и в других региональных интеграционных объединениях (РИО) с участием развивающихся стран, до 1990 г. латиноамериканские объединения не смогли достичь первой стадии экономической интеграции – зоны свободной торговли. Сказались такие причины, как низкий уровень экономического развития, однотипная структура экономики и экспорта, низкая степень экономической взаимозависимости, низкий уровень развития инфраструктуры. В итоге, акцент был сделан не на торговую либерализацию (как в рамках интеграционных процессов с участием индустриально развитых государств), а на взаимное производственное сотрудничество как инструмент содействия повышению уровня экономического развития участвующих государств. В целом, в течение первого этапа развития интеграционных тенденций в Латинской Америке (1960-1980-е гг.) реальной интеграции не было, а развивалось промышленное сотрудничество.

Второй этап латиноамериканской интеграции охватывает период 1990-х гг. в рамках нового регионализма, когда три интеграционных объединения – АС, КА-РИКОМ и ЦАОР провели консолидацию на основе новых соглашений о зонах свободной торговли, нацеленных на активизацию интеграционных процессов. В этот же период формируется новое РИО – Меркосур. В целом, до 2000-х гг. в Латинской Америке функционировало 4 многосторонних интеграционных объединения в формате зоны свободной торговли или таможенного союза.

Третий этап начался с середины 2000-х гг. и вызван смещением акцента в интеграционных процессах в Латинской Америке с торговли на политику, что, например, нашло отражение в АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки) и УНАСУР (Южноамериканский союз наций), которые были образованы по политическим целям на основе предложений президента Венесуэлы У.Чавеса и Бразилии С.де Лула соответственно. Это стало одной из причин стагнации большинства латиноамериканских интеграционных проектов, которая продолжается и в настоящее время. Между тем, данный этап отличается динамичным формированием новых интеграционных объединений (около 90% от общего количества ныне действующих РИО), из числа которых следует выделить Тихоокеанский альянс.

По данным ВТО, на начало 2018 г. в Латинской Америке функционирует 84 РИО (29,6% общемирового числа), в том числе нотифицированы 15 соглашений РИО с учетом разрешающей оговорки, 7 соглашений охватывают только торговлю товарами и нотифицированы в соответствии со ст. XXIV ГАТТ, 62 соглашений охватывают торговлю товарами и услугами и нотифицированы в соответствии со ст. XXIV ГАТТ и ст. У ГАТС² (см. таблицу 1).

Таблица 1

Региональные интеграционные соглашения с участием стран Латинской Америки, ед.³

Субрегион	Двусторонние РИО	Многосторонние РИО	Всего	В том числе нотифицированы в соответствии с		
				Разрешающая оговорка	ст. XXIV ГАТТ	ст. XXIV ГАТТ и ст. У ГАТС
Южная Америка	37	6	43	10	4	29
Центральная Америка	26	6	32	1	2	29
Карибский бассейн	2	7	9	4	1	4
Всего, Латинская Америка	65	19	84	15	7	62

Источник: Подсчитано авторами на основе WTO RTA Database, Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByCrResult.aspx>

В региональном разрезе Южная Америка отличается большим количеством соглашений – 43, в Центральной Америке – 32, а в Карибском регионе – только 9 соглашений. Численность участвующих в разных объединениях государств Латинской Америки варьируется от 2 до 15, преобладают двусторонние региональные интеграционные соглашения (77,4%), как и в мире в целом. Большая часть соглашений образована по модели «Юг-Юг» (69%).⁴

С учетом меньшего количества дезинтегрирующих факторов наиболее активно в Латинской Америке происходит процесс экономической субрегионализации. Основная достигнутая интеграционная форма – зоны свободной торговли, но действуют также четыре таможенных союза – Меркосур, Андское сообщество, Центральноамериканская интеграционная система (бывшее название – Центральноамериканский общий рынок) и Карибское сообщество. В рамках последнего продолжается формирование общего рынка. Самым динамичным интеграционным объединением выступает Тихоокеанский альянс.

Из перечисленных РИО наиболее существенную роль в латиноамериканских интеграционных процессах играют Меркосур и Тихоокеанский альянс с учетом их удельного веса в макроэкономических показателях региона и инициирования общерегиональной зоны свободной торговли.

МЕРКОСУР

Южноамериканский общий рынок, Меркосур (Mercado Comun del Sur) был образован на основе Асунсьонского договора четырьмя странами – Бразилией, Аргентиной, Парагваем и Уругваем в 1991 г. С 2012 г. полноправным членом стала Венесуэла, членство которой в 2016 г. было приостановлено на неопределенный срок по причине невыполнения обязательств по торговой политике. Еще одна страна-участница Андского сообщества наций – Боливия в 2012 г. подписала договор о присоединении к Меркосур, одобренный спустя 3 года⁵. В Меркосур есть статус ассоциированного членства, который имеют Чили, Перу, Колумбия, Эквадор, Гайана и Суринам, а наблюдателями выступают Мексика и Новая Зеландия.

На долгосрочную перспективу определено формирование общего рынка, на среднесрочную перспективу – таможенного союза. Меркосур отличается крупным экономическим потенциалом с населением в 275 млн чел. и совокупным ВВП в 3,32 трлн долл. (90% ВВП региона).

Таможенный союз был сформирован быстро – уже с 1995 г. стал действовать (правда, с большими исключениями и без общей таможенной территории), когда общий таможенный тариф (ОТТ) охватывал лишь 35% товарооборота с внерегиональными государствами. В последующие годы охват был расширен до нынешних 95%. Взаимная торговля в основном либерализована, но в некоторых странах сохраняется таможенная защита импорта отдельных групп товаров из государств-партнеров (Парагвай, Уругвай и Венесуэла).

В 2010 г. страны Меркосур утвердили Единый таможенный кодекс, который позволил приступить с 2012 г. к формированию единой таможенной территории и устранению двойного налогообложения по ОТГ в отношении товаров, ввозимых из внерегиональных стран. Одна из проблем – сохранение многих видов нетарифных ограничений (НТО). По подсчетам, эффект НТО в рамках взаимной торговли Меркосур равен ставке таможенной пошлины в 53,4%, тогда как средняя ставка пошлин в отношении импорта из неучаствующих государств – 5,5%⁶.

В рамках реализации концепции дедолларизации взаимных торговых связей в 2007 г. государства приняли решение о проведении внешнеторговых сделок в местных валютах, а спустя два года стала действовать Система трансграничных расчетов в национальных валютах сначала между Аргентиной и Бразилией, а позже присоединился Уругвай. За пять лет совокупный объем внешнеторговых сделок, осуществленных в национальных валютах, превысил 17 млрд долл., их общее количество достигло почти 30 тыс.

Таким образом, Меркосур действует как таможенный союз. Что касается достижения долгосрочной цели – формирования общего рынка, то здесь успехи несущественные. В рамках рынка услуг реализуется поэтапный (с 2008 г.) План действий по либерализации торговли услугами (намечалось завершить к 2015 г.), но процесс продвигается медленно из-за кризиса в рамках Меркосур, который продолжается уже полтора десятилетия, кроме того, в процессе либерализации не участвуют Парагвай и Венесуэла. Либерализация торговли услугами основана на модели Генерального соглашения ВТО по торговле услугами (ГАТС) с позитивным списком отраслей, который действовал до 2010 г., затем страны перешли на смешанные списки (с определением как позитивных, так и негативных списков). Либерализация торговли услугами охватывает доступ на рынки услуг, гарантирование режима наибольшего благоприятствования (за исключением госзакупок), особые условия установлены в отношении миграции физических лиц-поставщиков услуг, воздушного транспорта, финансовых и телекоммуникационных услуг, услуг в сферах образования, здравоохранения, труда и туризма. В целом, достигнута частичная либерализация сферы услуг в трех из пяти полноправных членов Меркосур.

В рамках рынка лиц действует общая визовая политика, основные направления которой включают гармонизацию норм в отношении миграции лиц и устройства на работу, упрощенную процедуру выдачи разрешений на временное пребывание отдельных категорий лиц одного государства на территории другой страны и безвизовый режим для туристов, также признание уровня квалификации лиц при найме на работу в другой стране-участнице.

В рамках рынка инвестиций проведена частичная инвестиционная либерализация на основе национального режима с минимальными исключениями, также проводится координация инвестиционной политики в отношении инвесторов и их инвестиций из внерегиональных государств.

Одно из основных направлений взаимных экономических связей связано с финансированием совместных инвестиционных проектов, малых и средних предприятий (МСП). Финансовые средства предоставляют три финансовых фонда – Фонд структурной сплоченности Меркосур (ФОСЕМ), Фонд по поддержке малых и средних компаний, Гарантийный Фонд для микро-, малых и средних компаний.

В целом, процесс формирования общего рынка постепенно продолжается с немалыми трудностями, несмотря на дезинтегрирующие факторы и сохраняющийся кризис во взаимных отношениях между странами. Из группы основных дезинтегрирующих факторов в рамках Меркосур следует выделить: (1) экономический спад в Бразилии и Аргентине вследствие коррупционных скандалов и снижения цен на сырье; (2) сокращение торговли между Бразилией и Аргентиной на 14 млрд долл. за 3 года, что вынудило обе страны географически диверсифицировать торговые связи; (3) временное введение таможенных пошлин во взаимной торговле, особенно между Бразилией и Аргентиной, сохранение нетарифных ограничений (их общее количество равно 80⁷); (4) институциональная слабость (децентрализованный характер институциональной структуры); (5) трудности инкорпорации принимаемых решений в национальное законодательство стран-членов, когда лишь их 30-40% инкорпорируются; (6) противоречия между странами. Негативно сказались присоединение Венесуэлы, которая так и не выполнила обязательств перехода к общей торговой политике, а также решение о включении Боливии – страны менее экономически развитой, что не способствует усилению экономической сплоченности в рамках Меркосур.

ТИХООКЕАНСКИЙ АЛЬЯНС

Тихоокеанский альянс (Pacific Alliance, или *Allianza del Pacifico*) – относительно новая интеграционная инициатива. В 2011 г. он был сформирован по предложению Мексики в составе Колумбии, Мексики, Перу и Чили. Еще 50 государств (26 европейских стран, 14 стран Западного полушария, 8 азиатских государств и 2 страны Океании)⁸ обладают статусом ассоциированных членов. Главная цель Альянса заключается в формировании зоны глубокой экономической интеграции, содействии экономическому развитию государств, укреплению взаимного сотрудничества и свободном перемещении факторов – товаров, услуг, капитала и лиц. Но фактически Тихоокеанский альянс нацелен на противодействие Боливарианскому альянсу для народов нашей Америки (АЛБА) как проекту бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса и смещению интеграционного лидерства с Бразилии на Мексику, а также на упрощение доступа товаров и расширение торговли со странами АТР.

Несмотря на небольшое число полноправных членов, Тихоокеанский альянс занимает весомое место в Латинской Америке с населением в 217 млн чел. (35% латиноамериканского населения), совокупным ВВП в 1,7 трлн долл. (35% регионального ВВП), среднедушевым ВВП в 16759 долл. и совокупным товарооборотом в 1045 млрд долл. (50% внешней торговли Латинской Америки)⁹.

В основу интеграционного сближения между участвующими государствами положены двусторонние соглашения о зоне свободной торговли, которые в перспективе могут быть объединены в общерегиональную зону свободной торговли.

За прошедшие пять лет с даты основания Тихоокеанского альянса:

□ в рамках взаимной торговли установлен беспошлинный режим на 92% товаров с 2016 г.; введен единый электронный формат фитосанитарного сертификата; единый электронный формат сертификата происхождения продукции, действуют программы «одного окна» при проведении внешнеторговых операций, сформирован механизм по обмену информацией в торговле аграрной продукцией;

□ в сфере либерализации торговли услугами с 2016 г. действует соглашение по модели НАФТА с негативным списком отраслей, исключенных из процесса либерализации; гарантируется режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим; нормы либерализации соответствуют «ГАТС плюс» и включают электронную коммерцию и морской транспорт;

□ в рамках перемещения лиц установлен безвизовый режим для бизнесменов и туристов, разработан план активизации туризма и образована платформа по ментальной передаче информации в области миграционной безопасности;

□ подписано Рамочное соглашение по укреплению интеграционных схем в Латинской Америке.

Уникальной нормой Тихоокеанского альянса является критерий получения полноправного членства, который требует наличия соглашений о зоне свободной торговли с каждой из четырех стран-участниц. По оценкам, такое требование упростит переход к общерегиональной зоне свободной торговли на основе объединения двусторонних торговых соглашений. Правда, сохраняется существенное препятствие на пути интеграции в рамках Тихоокеанского альянса, когда доля взаимного экспорта в совокупном экспорте сохраняется на низком уровне – 2,9% по итогам первых 6 месяцев 2017 г. (если исключить Мексику, торговые связи которой нацелены на США, то доля повысится до 8%)¹⁰.

Перспективы интеграционных процессов в Латинской Америке и Карибском бассейне связаны с прогнозируемым формированием зоны свободной торговли между Тихоокеанским альянсом и Меркосур, которая в итоге охватила бы 90% ВВП и 80% населения Латинской Америки. Весной 2017 г. состоялась первая встреча министров иностранных дел двух объединений, что в том числе было связано с дискуссией о возможной конвергенции между ними. Страны подписали дорожную карту по расширению сотрудничества и обмену информацией. В ней определены инструменты содействия взаимной торговле, как введение электронной формы сертификата страны происхождения продукции, функционирование программ «одного окна» при проведении внешнеторговых сделок, развитие таможенного сотрудничества. Активизации взаимных экономических связей благоприятствует наличие соглашений о зоне свободной торговли между Меркосур и отдельными странами Тихоокеанского альянса, а также статус ассоциированно-

го членства в Меркосур у трех стран Альянса, кроме Мексики (пока сохраняется статус наблюдателя). Правда, два объединения отличаются разными подходами к интеграционным процессам, имеют отличающиеся регулирующие нормы, что с технической точки зрения осложняет их конвергенцию. Один из вариантов обхода указанных проблем – использование преимуществ ЛАИ (включающей как страны Меркосур, так и государства Тихоокеанского альянса) на основе гармонизации нынешних двусторонних преференциальных торговых соглашений в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции и их перевод в формат зоны свободной торговли.

КАРИБСКОЕ СООБЩЕСТВО (КАРИКОМ)

Более высокая степень интеграции достигнута в Карибском сообществе, КАРИКОМ (Caribbean Community, CARICOM), в состав которого входит 15 государств¹¹ и 5 ассоциированных членов¹². Он был создан на основе Договора Чагуарамас в 1973 г. Интеграционные процессы прошли эволюцию от зоны свободной торговли к таможенному союзу и продолжающемуся формированию общего рынка (по терминологии КАРИКОМ – единого рынка и экономики). Наиболее либерализован рынок товаров (не входит Багамское сообщество) на основе беспошлинной торговли, частичной либерализации нетарифных ограничений (так действуют 50 региональных стандартов на разные виды продукции). По оценкам, эффект НТО во взаимной торговле эквивалентен ставке таможенной пошлины в 35%¹³, что подчеркивает необходимость активизации действий по либерализации нетарифных ограничений. Продолжается либерализация взаимной торговли услугами, взаимных инвестиций и перемещения лиц в рамках безусловного национального режима. В частности, действуют сертификаты признания уровня квалификации лиц, предоставляющие право на въезд в одну из стран КАРИКОМ на срок до 6 месяцев; единый паспорт КАРИКОМ; функционирует схема КАРИПАСС как дорожная карта, позволяющая обладателю свободно перемещаться по территории участвующих в КАРИКОМ государств.

Либерализация торговли услугами началась в 1998 г. Подход КАРИКОМ к процессу либерализации признан уникальным¹⁴, т.к. проводится на основе прозрачных списков сфер услуг или национальных мер регулирования торговли услугами как списков обязательств каждой страны-участницы по открытию рынков услуг на односторонней основе. Либерализация осуществляется по модели НАФТА с негативными списками сфер услуг, особым режимом в отношении наименее развитых стран.

С 2006 г. продолжается формирование единого рынка и экономики, что намечалось завершить в 2015 г., но пока это не удалось. По оценке Секретариата КАРИКОМ, уровень либерализации сферы услуг равен 37%, свободного перемещения лиц квалифицированного труда – 66% и свободного перемещения капитала – 72%¹⁵.

АНДСКОЕ СООБЩЕСТВО НАЦИЙ (АС)

С 1969 г. на основе Картахенского соглашения действует Андское сообщество наций, АС (Andean Community, ANCOM) в составе Боливии, Колумбии, Перу и Эквадора. В АС с 1973 по 2011 г. участвовала Венесуэла, в 1969-1976 гг. – Чили.

Экономический потенциал АС равен 120 млн человек населения, 900 млрд долл. совокупный ВВП и 4,7 млн кв.км территории. В 1992 г. сформирована в основном, а с 2005 г. окончательно зона свободной торговли; в 1995 г. был введен общий таможенный тариф, который охватывал лишь 40% торговли с внерегиональными государствами, в 2011 г. – окончательно создан таможенный союз. Вместе с тем, сохраняются нетарифные ограничения, эффект которых в эквиваленте ставки таможенной пошлины равен 58,1% (самый высокий уровень в регионе ЛАК)¹⁶.

Страны-участницы продолжают реализацию долгосрочной цели – формирование общего рынка на основе либерализации торговли услугами, капиталов и лиц. Торговля услугами либерализуется с 1997 г., когда страны взяли обязательства по ее завершению к 2005 г., но выдержать установленную дату не удалось. Либерализация торговли услугами проводится на основе модели отраслевых переговоров с негативным списком услуг (переговоры проводятся ежегодно). Поставщикам услуг гарантируется РНБ за исключением госуслуг и воздушного транспорта. В целом, либерализована взаимная торговля телекоммуникационными, транспортными, туристическими, энергетическими услугами, частично финансовыми и телевизионными услугами. В сфере капиталопотоков установлен общий инвестиционный режим как национальный режим, введено понятие Андской транснациональной компании. Наличие подобного статуса гарантирует компании национальный режим в системе государственных закупок, право на свободный перевод инвестиционных доходов, право на создание филиалов в странах АС¹⁷.

В рамках рынка лиц введен с 2001 г. Андский паспорт, с 2005 г. – безвизовый режим, а также действуют такие документы, как Андская миграционная карта, Андский инструмент социального страхования, Андский инструмент медицинского страхования по защите прав работающих мигрантов. Страны АС проводят общую политику в разных сферах, как защита прав интеллектуальной собственности, сельское хозяйство, государственные закупки и многие другие. Интеграционные успехи стран АС более существенные, чем у Меркосур, но Андское сообщество имеет гораздо меньший экономический потенциал и фактически стало источником пополнения членского состава Меркосур (подписали соглашения о присоединении Венесуэла и Боливия).

ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА (ЦАИС)

Наименьший экономический потенциал у Центральноамериканского общего рынка, ЦАОР (Central American Common Market, SACM), созданного в 1960 г. В его состав первоначально вошли пять небольших стран – Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, а с 2012 г. – присоединилась Панама. Современ-

ное название ЦАОР – Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС). Была поставлена цель создания зоны свободной торговли, в рамках которой с 1991 г. либерализована практически вся взаимная торговля, за исключением кофе и сахара. ЦАИС является таможенным союзом с 2001 г. благодаря общему таможенному тарифу, который охватывает 95,7% тарифных позиций (исключение – средства транспорта), а размер ставок пошлин по режиму наибольшего благоприятствования составляет от 0 до 15%. Достигнуты определенные успехи в либерализации нетарифных ограничений. В частности, гармонизирован ряд правил по фитосанитарным нормам, 47 видов технических барьеров. ЦАИС отличается самым низким эффектом НТО во взаимной торговле, когда эквивалент ставки пошлины равен 0,3%¹⁸.

Либерализация взаимной торговли услугами ведется на основе соглашения 2001 г. с последующими дополнениями и охватывает инвестиционные нормы, профессиональные, телекоммуникационные и финансовые услуги, временное пребывание граждан одного государства на территории другой страны-партнера. Использован подход НАФТА с составлением негативного списка услуг, гарантированы РНБ и национальный режим для взаимных инвестиций.

Таким образом, ведущими интеграционными объединениями в регионе ЛАК выступают 4 таможенных союза и 1 зона свободной торговли.

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТИМУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Внутрирегиональные интеграционные объединения, составляющие 14,3% общего количества действующих соглашений¹⁹, охватывают 80% совокупной торговли Латинской Америки и завершат либерализацию взаимной торговли к 2020 г.²⁰

Согласно теориям экономической интеграции, один из главных эффектов развития интеграционных процессов на основе формирования как минимум зоны свободной торговли заключается в стимулировании как взаимной торговли, так и совокупного товарооборота интеграционного объединения. Как видно из таблицы 1, за последние десять лет совокупный экспорт Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) возрос с 683,2 млрд долл. до 887,7 млрд долл., или в 1,3 раза, при этом отличался неравномерной динамикой с падением стоимостного объема в 2009 г. (влияние глобального финансового кризиса) и в 2014-2016 гг. (затяжной спад мировой экономики и падение цен на сырье, включая энергоресурсы). За рассматриваемый период совокупный экспорт по стоимости Андского сообщества увеличился с 65,1 млрд долл. до 90,9 млрд долл., или в 1,4 раза, ЦАИС – с 16,8 млрд долл. до 35,3 млрд долл., или в 2,1 раза, Меркосур – с 253,2 млрд долл. до 287,8 млрд долл., или в 1,14 раза, тогда как стоимостной объем экспорта Карибского сообщества, напротив, снизился с 18,7 млрд долл. до 15,2 млрд долл., или в 1,23 раза.

Таблица 1

Динамика совокупного экспорта ведущих РИО Латинской Америки, млрд долл.

<i>РИО</i>	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Андское сообщество	65,1	76,7	94,6	78,8	100,1	134,8	142,3	138,6	131,8	96,0	90,9
КАРИКОМ	18,7	19,9	24,4	14,8	17,3	22,9	20,8	24,9	22,2	16,2	15,2
ЦАИС	16,8	23,4	27,8	23,9	27,0	31,5	36,4	35,5	36,9	34,7	35,3
Меркосур	253,2	241,9	363,8	275,7	350,3	445,8	433,6	424,5	383,6	302,1	287,8
Лагинская Америка и Карибский бассейн	683,2	722,7	887,3	699,9	887,7	1093,4	1111,2	1109,3	1075,4	916,8	887,7

Источник: Составлено на основе данных International Trade Center Trade Map. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Взаимный экспорт ведущих интеграционных объединений также рос в период 2006-2016 гг., но с неодинаковыми темпами прироста. Внутрорегиональный экспорт ЛАК увеличился незначительно с 140,9 млрд долл. до 143,9 млрд долл., или в 1,02 раза. Взаимный экспорт в рамках ЦАИС возрос в наибольшей степени с 3,1 млрд долл. до 8,2 млрд долл., или в 2,82 раза, Андского сообщества – с 5,2 млрд долл. до 7,1 млрд долл., или в 1,38 раза, в Меркосур – с 33,3 млрд долл. до 37,8 млрд долл., или в 1,14 раза. Единственное РИО, в котором стоимостной объем взаимного экспорта снизился – КАРИКОМ, с 2,9 млрд долл. до 2,3 млрд долл., или в 1,28 раза (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика взаимного экспорта в ведущих РИО Латинской Америки в 2006-2016 гг., млрд долл.

<i>РИО</i>	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
АС	5,2	5,9	7,1	5,9	7,9	9,4	10,4	10,1	9,8	7,6	7,1
КАРИКОМ	2,9	2,5	4,1	2,2	2,8	2,9	2,5	3,9	2,9	1,9	2,3
ЦАИС	3,1	5,5	6,7	5,6	6,4	7,4	7,7	7,9	8,1	8,4	8,2
Меркосур	33,3	40,4	52,0	39,1	50,6	61,5	56,2	57,5	51,8	40,8	37,8
ЛАК	140,9	150,1	211,8	153,7	185,6	237,2	232,3	223,8	195,7	157,6	143,9

Источник: Составлено на основе данных International Trade Center Trade Map. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

Если сравнить приведенные данные, то рост совокупного экспорта в регионе ЛАК в целом отличался большей динамикой, что привело к сокращению доли внутрорегионального экспорта в совокупном экспорте с 20,6% до 16,2% за 2006-

2016 гг. По итогам первого полугодия 2017 г. благодаря росту цен на сырье, росту спроса на латиноамериканскую продукцию на внешних рынках и либерализации торговли динамика роста как совокупного, так и внутрирегионального экспорта возобновилась. В частности, в Меркосур темп прироста составил 9,8%, в АС – 8,2%, в КАРИКОМ – 7,7%, в Тихоокеанском альянсе – 7,3%²¹.

Основной показатель интегрированности объединений – доля взаимного экспорта в совокупном экспорте различается от 3,2% в Тихоокеанском альянсе и 23,2% в ЦАИС. Данный показатель рос в первые годы торговой либерализации (1990-2000 гг.), но в последующем его динамика замедлилась, т.к. не была подкреплена углублением и расширением интеграционных процессов, особенно в Меркосур (см.таблицу 3).

Таблица 3

Динамика доли взаимного экспорта в совокупном экспорте ведущих РИО Латинской Америки в 1990-2017 гг., %

<i>РТС</i>	<i>1990</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2016</i>	<i>6 мес. 2017</i>
Андское сообщество	4,1	8,4	9,0	7,9	7,9	8,8
КАРИКОМ	8,1	14,6	13,5	13,9	14,9	22,8
МЕРКОСУР	8,9	20,7	11,5	14,9	13,1	13,4
ЦАИС	15,4	13,7	17,2	18,4	23,2	29,0
Тихоокеанский альянс ²²	...	...	...	...	3,2	2,9

Источник: Составлено на основе International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean. Recovery in an uncertain context. ECLAC, 2017. P.114; UNCTAD Handbook of Statistics 2016. Geneva, 2016. UNCTAD Handbook of Statistics 2002. Geneva, 2002. P.12, 34-35.

В целом, Латинская Америка отличается невысоким уровнем экономической взаимозависимости, который равен 16% по итогам 2016 г.

Таким образом, интеграционные процессы в рамках четырех ведущих РИО Латинской Америки в первые годы торговой либерализации (1990-2000 гг.) демонстрировали четкий эффект роста взаимного экспорта (эффект создания торговли, или trade creation). В последующие полтора десятилетия динамика данного показателя в основном замедлилась, что связано с исчерпанием влияния торговой либерализации, которая была слабо подкреплена либерализацией других факторов и оказала ограниченный эффект, а также влиянием состояния мировой экономической конъюнктуры, включая динамику цен на те или иные товарные группы.

В итоге, для возобновления более динамичных темпов роста взаимного экспорта следует активизировать интеграционные процессы в рамках либерализации нетарифных ограничений, либерализации торговли услугами и движения инвестиций, внедрения мер содействия торговле. Углубление интеграционных процессов важно для наращивания экспортного потенциала и расширения экспортных производственных мощностей особенно в странах небольших по размеру территории.

Основным сдерживающим фактором остается схожая структура экономики и экспорта многих стран-участниц латиноамериканских РИО. Наибольшей конкурентоспособностью в рамках внутрирегионального экспорта отличаются отрасли, производящие продукцию с низким и средним технологическим компонентом (машины и оборудование, компьютеры, электроника, оптические инструменты и транспортные средства), а также добывающие отрасли.

В товарной структуре экспорта латиноамериканских государств, особенно Южной Америки, преобладает топливо и сырье, что создает высокую зависимость от динамики мировых цен на данную продукцию. В частности, падение цен на сырьевую продукцию в 2012-2016 гг. негативно сказалось на динамике внутрирегионального экспорта.

Еще один сдерживающий фактор – исторически сложившаяся география их внешнеэкономических связей с преобладанием роли США и государств Евросоюза. Важное место в экономике Латинской Америки принадлежит США, для которых страны региона представляют геостратегический интерес. Они выступают основным торговым партнером и инвестором благодаря важности преференциального доступа латиноамериканских товаров на американский рынок (расширенные торговые преференции действуют в отношении товаров стран Карибского и Андского сообществ), получения американских инвестиций и технологий, оказания финансовой помощи для содействия развитию²³. На долю США приходится 45,3% экспорта и 32,4% импорта ЛАК при положительном для латиноамериканских государств сальдо торгового баланса, а также 20% вложений ПИИ в экономику стран Латинской Америки, главным образом, в Центральную Америку, Карибский бассейн и Мексику.

Немалое значение в латиноамериканских внешнеэкономических связях имеют отдельные страны Евросоюза, главным образом, Испания и Великобритания (сказывается колониальное прошлое). Удельный вес ЕС в латиноамериканском экспорте равен 10,8% и в импорте – 14,0% в 2016 г. при отрицательном сальдо торгового баланса для стран ЛАК.

В целом, Латинская Америка характеризуется невысокой долей внутрирегиональной торговли (16%), что существенно ниже, чем в Северной Америке (35%), Восточной Азии (50%) и ЕС (60%). Причины связаны с неемкими внутренними рынками большинства государств, схожей структурой экономики и экспорта, небольшими расстояниями между странами, невысокой торговой открытостью (экспортными квотами) и низкой долей в мировом экспорте (6%). Между тем, динамичный рост торговли стимулирует экономический рост государств на основе повышения эффективности и конкурентоспособности продукции, чему могло бы в том числе способствовать образование общерегиональной зоны свободной торговли.

ВЫВОДЫ

Таким образом, с точки зрения глубины и охвата в Латинской Америке и Карибском бассейне преобладают интеграционные процессы на субрегиональном уровне (функционируют 4 таможенных союза и 1 зона свободной торговли), одновременно наблюдается постепенное смещение акцента в пользу общерегионального уровня. Перспективы интеграционных процессов связаны с формированием общерегиональной зоны свободной торговли, что прогнозируют и МВФ²⁴, и Всемирный банк²⁵, и Межамериканский банк развития²⁶ в своих исследованиях 2017 г. Правда, в них не названо объединение, которое может стать основой объединительного процесса, но, как представляется, это вполне возможно в рамках уже подписанного соглашения между Тихоокеанским альянсом и Меркосур (на долю которых приходится 90% ВВП и 80% численности населения Латинской Америки), с последующим присоединением КАРИКОМ, чтобы охватить все субрегионы Латинской Америки – Южную, Центральную Америку и Карибский бассейн.

В субрегиональных рамках наиболее высокий уровень интеграционного сближения отличает Меркосур, Андское сообщество, Карибское сообщество и Центральноамериканскую интеграционную систему, в которых действуют таможенные союзы с немалыми исключениями отдельных товарных групп из торговой либерализации, а также Тихоокеанский альянс как зону свободной торговли. Есть успехи в отношении свободного перемещения лиц с общей визовой политикой и даже единым паспортом, а достижения по либерализации иных сфер – минимальны. Так, в сфере взаимных инвестиций в основном установлен национальный режим и проводится согласованная инвестиционная политика.

Либерализация, главным образом, таможенно-тарифной сферы в рассматриваемых интеграционных объединениях стимулировала рост взаимного экспорта и его долю в совокупном экспорте, но этот эффект в наибольшей степени сказался в первые десять лет с даты начала ее проведения. Так как в последующем проводилась достаточно вялая либерализация нетарифных ограничений во взаимной торговле, то взаимный экспорт, хотя и рос, но более медленными темпами. Следует назвать и иные сдерживающие причины, как схожая структура экспорта, высокая доля США во внешней торговле большинства стран ЛАК.

В итоге, как и в других регионах развивающегося мира, интеграционные процессы стали стимулом роста товарооборота участвующих государств на основе либерализации взаимной торговли, правда, объем данного эффекта не столь существенен, как в объединениях с участием развитых стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Routes to Growth in a New Trade World. 2017 Latin American and Caribbean Macroeconomic Report. Inter-American Development Bank. 2017. P.66.

² Без учета Меркосур, которое нотифицировано с учетом разрешающей оговорки по товарам и статьи V ГАТС по услугам. Меркосур при подсчете отражено в группе РИО, нотифицированных с учетом разрешающей оговорки.

³ Отсутствует двойной счет

⁴ Подсчитано по WTO RTA Database, Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByCrResult.aspx>

⁵ Страна находится в процессе присоединения к Меркосур.

⁶ Grübler, J., M. Ghodsi and R. Stehrer. Estimating importer-specific ad valorem equivalents of non-tariff measures, Working Paper, No. 129, Vienna, Vienna Institute for International Economic Studies, September, 2016. P.8.

⁷ There has never been a better time for Latin American integration. URL: <https://www.economist.com/news/americas/21719478-fractured-region-needs-pull-together-trade-there-has-never-been-better-time-latin>

⁸ Alianzapacifico. Available at: <https://alianzapacifico.net/en/paises-observadores/>

⁹ Alianzapacifico. Available at: <https://alianzapacifico.net/en/comercio-e-inversion/>

¹⁰ Detlef N. Trade: The Undervalued Driver for Regional Integration in Latin America. GIGA Focus, #5, September 2017. P. 7.

¹¹ Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Гаити, Монсеррат, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

¹² Ангилья, Бермуды, Британские Виргинские о-ва, Каймановы о-ва и о-ва Теркса и Кайкоса

¹³ Grübler, J., M. Ghodsi and R. Stehrer. Estimating importer-specific ad valorem equivalents of non-tariff measures. Working Paper, No. 129, Vienna, Vienna Institute for International Economic Studies, September, 2016. P.10.

¹⁴ International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean. Recovery in an uncertain context. ECLAC, 2017. P.114.

¹⁵ CARICOM (Caribbean Community) (2012), “CARICOM studies show the CSME operating at about 64% level of compliance”, Georgetown, 23 January [online] <http://caricom.org/media-center/communications/press-releases/caricom-studies-show-the-csme-operating-at-about-64-levelof-compliance>.

¹⁶ Grübler, J., M. Ghodsi and R. Stehrer. Estimating importer-specific ad valorem equivalents of non-tariff measures. Working Paper, No. 129, Vienna, Vienna Institute for International Economic Studies, September, 2016. P.6

¹⁷ Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Западном полушарии. Монография. М., МГИМО-Университет, 2013. С.304.

¹⁸ Grübler, J., M. Ghodsi and R. Stehrer. Estimating importer-specific ad valorem equivalents of non-tariff measures. Working Paper, No. 129, Vienna, Vienna Institute for International Economic Studies, September, 2016. P.12.

¹⁹ Исключен двойной счет и подсчитано по WTO RTA Database, Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByCrResult.aspx>

К внутрирегиональным интеграционным соглашениям ВТО относит такие соглашения, страны-участницы которых находятся в одном субрегионе.

²⁰ Bown Ch., Lederman D., Pienknagura S., and Robertson R. Better Neighbors. Toward a Renewal of Economic Integration in Latin America. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2017. p.42

²¹ International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean. Recovery in an uncertain context. ECLAC, 2017. P.58.

²² Тихоокеанский альянс функционирует с 2012 г.

²³ Более подробно см. Козлова О.А. Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. Т.2015. №7. С.59-71; Козлова О.А. Экономическая интеграция в Северной Америке // Международная экономическая интеграция. Уч.пособие под ред.Н.Н.Ливенцева. - М.: Экономистъ, 2006. С. 169-190.

²⁴ Beaton K., Cebotari A., Ding X. and Komaromi A. Trade Integration in Latin America: A Network Perspective. IMF Working Paper, WP/17/148, 2017. 33p.

²⁵ Bown Ch., Lederman D., Pienknagura S., and Robertson R. Better Neighbors. Toward a Renewal of Economic Integration in Latin America. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2017. 199 p.

²⁶ Routes to Growth in a New Trade World. 2017 Latin American and Caribbean Macroeconomic Report. Inter-American Development Bank. 2017. 115 p.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Козлова О.А. Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. Т.2015. №7. С.59-71. (Kozlova O.A. Pomoshch v interesakh trgovli v usloviyakh ustoychivogo razvitiya // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. 2015. #7. S.31-44).

Козлова О.А. Экономическая интеграция в Северной Америке // Международная экономическая интеграция. Под ред.Н.Н.Ливенцева. М., Экономистъ, 2006. С. 169-190. (Kozlova O.A. Ekonomicheskaya integratsiya v Severnoi Amerike. Mejdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya. Pod red.N.N.Liventseva. M., Ekonomist, 2006. S.169-190).

Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Западном полушарии. Монография. М., МГИМО-Университет, 2013. 304 с. (Kostyunina G.M. Integratsionniye processy v Zapadnom polusharii. M., MGIMO-Universitet, 2013). 304 с.

Костюнина Г.М. Интеграция в Латинской Америке // Международная экономическая интеграция. Под ред.Н.Н.Ливенцева. М., Экономистъ, 2006. С.261-296. (Kostyunina G.M. Integratsiya v Latinskoy Amerike. Mejdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya. Pod red.N.N.Liventseva. M., Ekonomist, 2006. S.261-296).

Beaton K., Cebotari A., Ding X. and Komaromi A. Trade Integration in Latin America: A Network Perspective. IMF Working Paper, WP/17/148, 2017. 33p.

Bown Ch., Lederman D., Pienknagura S., and Robertson R. Better Neighbors. Toward a Renewal of Economic Integration in Latin America. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2017. 199 p.

CARICOM (Caribbean Community) (2012), "CARICOM studies show the CSME operating at about 64% level of compliance", Georgetown, 23 January/ Available at: <http://caricom.org/>

media-center/communications/press-releases/caricom-studies-show-the-csme-operating-at-about-64-level-of-compliance.

Detlef N. Trade: The Undervalued Driver for Regional Integration in Latin America. GIGA Focus, #5, September 2017. 63 p.

International Trade Outlook for Latin America and the Caribbean. Recovery in an uncertain context. ECLAC, 2017. 165 p.

Grübler, J., M. Ghodsi and R. Stehrer. Estimating importer-specific ad valorem equivalents of non-tariff measures, Working Paper, No. 129, Vienna, Vienna Institute for International Economic Studies, September, 2016. 42 p.

Routes to Growth in a New Trade World. 2017 Latin American and Caribbean Macroeconomic Report. Inter-American Development Bank. 2017. 115 p.

There has never been a better time for Latin American integration. Available at: <https://www.economist.com/news/americas/21719478-fractured-region-needs-pull-together-trade-there-has-never-been-better-time-latin>

International Trade Center. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1

UNCTAD Handbook of Statistics 2016. Geneva, 2016. 107 p.

UNCTAD Handbook of Statistics 2002. Geneva, 2002. 105 p.

WTO RTA Database, Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByCrResult.aspx>

